

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД22-2СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Аминова В.Р.,
осужденных Кручинина К.А., Ашиева Г.М.О. и Родионова И.В.,
адвокатов Крышкина В.Н., Прохоровой С.А. и Грибени А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Песковой А.М. в интересах осужденного Кручинина К.А. на приговор Ставропольского краевого суда от 3 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 3 марта 2021 года с участием коллегии присяжных заседателей

Кручинин Константин Александрович,

судимый:

1) 3 августа 2018 года по пп."а","б","в" ч.2 ст.158 УК РФ к штрафу в размере

15 000 рублей, наказание исполнено 28 сентября 2018 года; 2) 7 марта 2019 года по ч.2 ст.159 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год; 3) 22 апреля 2019 года по ч.2 ст.159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении;

осужден:

- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год;

- по пп.«б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Кручинину назначено 16 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 5 месяцев.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 22 апреля 2019 года, окончательно назначено Кручинину 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 5 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По делу разрешены гражданские иски.

По этому же приговору осуждены Ашиев Г.М.О. и Родионов И.В.

Апелляционным определением Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 года приговор в отношении Кручинина К.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Кручинина К.А., Ашиева Г.М.О. и Родионова И.В., адвокатов Крышкина В.Н., Прохорову С.А. и Грибеню А.А., просивших об отмене судебных решений, прокурора Аминова В.Р., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Кручинин К.А. признан виновным и осужден за разбой, совершенный в отношении М [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; и за убийство М [REDACTED] совершенное в связи с выполнением им общественного долга, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в период времени с 12 часов 20 минут 28 января по 10 часов 20 минут 1 февраля 2019 года в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Кручинина К.А., **адвокат Пескова А.М.** считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального и уголовного законов, допущенными при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций; просит судебные решения отменить, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей. Полагает, что в ходе рассмотрения дела было нарушено право подсудимых на защиту; что сторона защиты была лишена права на представление доказательств, поскольку ей было отказано в исследовании ряда доказательств, которые не были признаны судом недопустимыми; что председательствующим ошибочно были исключены из разбирательства допустимые доказательства; был оглашен приговор по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников), - что, по мнению адвоката, могло негативно повлиять на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. Полагает, что председательствующий незаконно не рассмотрел сразу же, после заявления, ходатайства обвиняемого Ашиева, а потом и ее, о переквалификации действий подсудимых на менее тяжкую статью уголовного кодекса, а затем отказал в их удовлетворении, сославшись на то, что это прерогатива исключительно присяжных заседателей при вынесении вердикта. Также полагает, что председательствующий необоснованно отказал подсудимому Ашиеву в проведении почерковедческой экспертизы; допустил

высказывания государственного обвинителя о том, что на гвоздодере имеются следы крови, хотя в выводах экспертов этого утверждения нет. Считает, что председательствующий не соблюдал и принцип беспристрастности и объективности; что не предоставил возможности адвокатам выступить во вступительном заявлении перед присяжными заседателями по поводу предъявленного подсудимым обвинения; не предоставил стороне защиты достаточного времени для подготовки к прениям; при составлении вопросного листа необоснованно отклонил дополнительные вопросы стороны защиты, исключающие ответственность подсудимых или влекущие за собой ответственность подсудимых за менее тяжкие преступления; при этом сами вопросы вопросного листа адвокат считает громоздкими и перегруженными, сложными для восприятия присяжными заседателями; что в напутственном слове председательствующий допустил высказывания, содержащиеся в обвинительном заключении, которые могли оказать негативное влияние на коллегия присяжных заседателей. Настаивает на том, что утверждения суда апелляционной инстанции о том, что преступления были совершены в ночное время, что удары потерпевшему наносились обоими осужденными, - ничем не подтверждены и не содержатся в вопросном листе; что доводы стороны защиты о том, что действия осужденных подлежат квалификации по ч.4 ст.111 УК РФ, также не были проверены судом апелляционной инстанции и оставлены без внимания. Полагает, что при определении взыскиваемого с Кручинина размера компенсации морального вреда суд не учел требования разумности и справедливости, степень вины Кручинина, его возраст, материальное положение, отсутствие заработка и конкретные обстоятельства дела. Настаивает на том, что суд апелляционной инстанции не ответил на все доводы стороны защиты о незаконности приговора; в нарушение закона рассмотрел возражения прокурора на апелляционные жалобы стороны защиты, при том, что изначально государственным обвинителем было подано апелляционное представление с требованием признать приговор незаконным и о направлении дела на новое судебное рассмотрение; что потом, после возвращения судьей представления для переоформления, представление не было подано; что возражения прокурора на апелляционные жалобы стороны защиты поступили в суд апелляционной инстанции и были приняты за день до рассмотрения дела.

Проверив доводы кассационной жалобы, выслушав доводы сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора по данному делу не допущено.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, по завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороной защиты каких-либо заявлений о тенденциозности ее состава, а также о необходимости роспуска коллегии, сделано не было.

Судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с

участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению адвоката Песковой А.М., председательствующим было предоставлено защитникам подсудимых (адвокатам), в том числе и ей, слово для вступительного заявления об изложении перед присяжными заседателями согласованной с подсудимыми позиции по предъявленному им обвинению и о порядке исследования доказательств, чем все адвокаты и воспользовались в том объеме, который посчитали для себя необходимым.

Принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были также соблюдены.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; заявленные сторонами ходатайства, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, о назначении и проведении почерковедческой экспертизы, о вызове и допросе экспертов, о переквалификации действий подсудимых, - были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые судом по результатам рассмотрения этих ходатайств решения надлежащим образом мотивированы и обоснованы, не согласиться с ними у Судебной коллегии нет оснований.

Доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались, вопросы, не имеющие отношения к делу обоснованно снимались председательствующим.

Несогласие стороны защиты с принятыми председательствующим решениями по заявленным ходатайствам не свидетельствуют о предвзятости последнего и его обвинительном уклоне.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Как видно из протокола судебного заседания стороны, в том числе и государственный обвинитель, в обоснование своей позиции

правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые были исследованы в судебном заседании. Государственный обвинитель и потерпевшая в своих выступлениях, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказали свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимых. При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал осужденных и их защитников, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание на недопустимость таких высказываний.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы адвоката Песковой А.М. о том, что председательствующий незаконно не включил в вопросный лист дополнительные вопросы стороны защиты, исключающие ответственность подсудимых или влекущие за собой их ответственность за менее тяжкие преступления; что сами вопросы вопросного листа являются громоздкими, перегруженными и сложными для восприятия присяжными заседателями, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку вопросный лист был составлен в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением и фактическими обстоятельствами совершенных ими преступлений. Кроме того, сторона защиты, в том числе и адвокат Пескова, настаивали на постановке перед присяжными заседателями дополнительных вопросов, которые содержали юридические термины и были связаны с установлением умысла подсудимых на совершение преступлений, а не фактических обстоятельств дела, что само

по себе в силу положений уголовно-процессуального закона является недопустимым.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, после оглашения председательствующим вопросного листа и его передачи старшине присяжных заседателей от присяжных заседателей каких-либо вопросов по содержанию текста вопросного листа и заявлений о его неясности и сложности не поступило.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается.

Вопреки убеждению адвоката Песковой А.М., в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в напутственном слове председательствующий среди прочих обстоятельств приводит содержание обвинения, сообщает содержание уголовного закона, в котором обвиняются подсудимые, и лишь напоминает коллегии присяжных заседателей об исследованных с их участием доказательствах, признанных допустимыми, разъясняет правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов.

Эти требования закона председательствующим были соблюдены, его положения присяжным заседателям были разъяснены.

В напутственном слове председательствующий не допустил каких-либо высказываний и не совершил каких-либо действий, которые могли бы свидетельствовать о нарушении им уголовно-процессуального закона, о его предвзятости к подсудимым, о неуважении к стороне защиты и о нарушении права подсудимых на защиту, влекущих отмену приговора.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, каких-либо возражений и замечаний от сторон, в том числе и от стороны защиты, в связи с содержанием напутственного слова не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Несмотря на утверждения адвоката Песковой А.М., распорядок судебного заседания в ходе судебного следствия, а также при переходе к прениям сторон, установленный председательствующим, позволял всем участникам судебного разбирательства подготовиться к судебным прениям надлежащим образом и реализовать свое право на выступление в них. При этом каких-либо ходатайств, в том числе и от адвоката Песковой А.М., о необходимости предоставления дополнительного времени для подготовки к выступлениям - не поступало.

Правовая оценка действиям Кручинина судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, и позицией государственного обвинителя по делу, свое решение суд надлежащим образом мотивировал, оснований не согласиться с ним, а также для переквалификации действий Кручинина в том числе на ч.4 ст.111 УК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

Наказание Кручинину назначено в соответствии со ст.6, 43, 60,61,62 УК РФ, суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденному положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, надлежаще мотивировав свое решение.

Гражданский иск потерпевшей рассмотрен в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона; решение суда о взыскании с Кручинина К.А. в пользу Т [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] [REDACTED] рублей надлежащим образом мотивировано; размер компенсации морального вреда судом определен с учетом требований ст.151, 1099-1101 ГК РФ, является разумным и справедливым, и снижению не подлежит.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, аналогичные кассационной жалобе, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны полные и подробные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

Ошибочное указание в апелляционном определении на совершение осужденными преступлений в ночное время, и что Кручинин вместе с Родионовым также наносил потерпевшему удары монтировкой, не ставит под сомнение его виновность в совершении убийства потерпевшего и не является существенным нарушением закона, влекущим отмену приговора.

Апелляционное представление государственного обвинителя Назлузанова М.С. на вышеуказанный приговор было обоснованно возвращено председательствующим его автору для пересоставления; не подача государственным обвинителем апелляционного представления в последующем обоснована его позицией по делу и не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 3 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 года в отношении Кручинина Константина Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Песковой А.М. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи